

Социокультурные прогнозы конца XX - начала XXI вв. в каркасе мировой политики

Научный руководитель – Скрипник Константин Дмитриевич

Астафурова Инна Викторовна

Аспирант

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, Кафедра истории философии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: invi@mail.ru

В конце XX - начале XXI вв. человечество столкнулось с необходимостью пересмотра взглядов на дальнейшее развитие человечества. Распад мировой социалистической системы, провал политики мультикультурализма в Европе, экономические кризисы, «цветные» революции, нарастающее противостояние России и Запада, радикализация религиозно-политических течений, возрастание террористических угроз и т.п. - всё это привело к тому, что общий вектор прогнозов приобрел геополитический характер.

Самыми знаковыми концепциями последнего десятилетия XX века стали «конец истории» Френсиса Фукуямы и «столкновение цивилизаций» Сэмюэла Хантингтона.

Фукуяма утверждает, что мир подходит к конечной точке своего развития - тотальной либерально-демократической модели [7]. Хантингтон же говорит, что мир не становится однородным, и человечеству предстоит новые конфликты [8]. При этом обе прогностические модели имеют под собой давние историософские основания. Фукуяма опирается на концепцию универсальной эволюции (Гегель, Маркс). Хантингтон же, вслед за Данилевским, Шпенглером, Тойнби, утверждает, что страны развиваются не по общим законам, а на основе собственных культурных особенностей.

Интересно, что периоды популярности обеих моделей попали в зависимость от текущих геополитических процессов. Отечественный аналитик Юрий Бялый в книге «Концептуальная война» [3] утверждает, что идея универсального либерализма Фукуямы оказалась пригодной для ускоренной «демократизации» постсоветского пространства и бывшего соцлагеря в 90-х годах прошлого века. Концепция Хантингтона стала концептуальным обоснованием при выборе исламского мира как главного врага Запада после теракта, произошедшего в США 11 сентября 2001 года.

Зависимость социокультурного прогнозирования от политики можно проследить на примере других прогностических моделей. Так, гарвардский профессор Джозеф Най в работе «Как достичь успеха в мировой политике» (2004 г.) [5] предлагает концепцию «мягкой силы». Она подразумевает, что страна-доминант должна с помощью СМИ, киноиндустрии, интернета продвигать в других странах идеи либерализма и свои потребительские ценности. То есть, реализация фукуямовской концепции исторического финализма должна подталкиваться искусственно.

Сходные идеи выдвигает и Збигнев Бжезинский. В работе 2004 года «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» [1] он призывает США к удержанию ведущих позиций путем тонких политических ходов. Эту концепцию он развивает и в своей следующей книге - «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» (2007 г.) [2]. В этой работе, характеризуя исламский мир как представляющий угрозу для Соединенных Штатов, а также обозначая КНР как главного соперника США, Бжезинский не отступает от концепции цивилизационных конфликтов Хантингтона. При этом в желании «демократизировать» весь мир, он, скорее, стоит на позициях Фукуямы.

Рассматривая применение политехнологий в условиях социальной и политической нестабильности, Бжезинский обозначает и субъект этой нестабильности - молодежь «третьего мира» и студенчество развитых стран. Характеризуя ситуацию как «глобальное политическое пробуждение», он одновременно подчеркивает опасность глобального мирового хаоса. Возникает вопрос: образуется этот хаос сам по себе или его кто-то провоцирует и направляет? Чтобы ответить на него, обратимся к ещё одной концептуально-прогностической разработке.

В 1979 году впервые вышла в свет книга американского и бельгийского физика и химика Ильи Пригожина «Порядок из хаоса» [6], написанная им в соавторстве с Изабель Стенгерс, философом, историком науки. В работе описано поведение сложных систем, которые могут переходить из «неравновесного» состояния в состояние хаоса или порядка. Переход осуществляется при наличии аттракторов, в качестве которых могут выступать как некоторые элементы самой системы, так и внешние факторы. При совпадении определенного набора факторов достаточно малых усилий для того, чтобы флуктуации (собственные колебания) неравновесной системы усилились настолько, чтобы она «упала на аттрактор» и изменила свое состояние.

Работа Пригожина и другие разработки в теории хаоса легли в основу серьезных социологических исследований. В 1984 году в США был создан Институт Санта-Фэ, деятельность которого сосредоточилась на применении теории хаоса к решению задач военной отрасли, а потом распространилась на социально-политическую сферу.

А в 1992 году вышла статья американского политического аналитика и дипломата Стивена Манна «Теория хаоса и стратегическая мысль» [4]. В ней автор предлагает отказаться от понятия стабильности в отношении социальных систем. Он повторяет мысль Бжезинского о том, мир скатывается в глобальный хаос и показывает, что хаосом можно управлять, заражая народы идеологическими «вирусами» и перепрограммируя их сознание. Иначе говоря, Манн хочет задействовать «мягкую силу», о которой говорил Джозеф Най, чтобы управлять «глобальным политическим пробуждением», о котором говорил Бжезинский, при этом всё подводится под теорию хаоса. Не остается в стороне и концепция Фукуямы - ведь управлять хаосом предлагается в целях продвижения к глобальной либеральной модели.

Для нестабильной социальной системы аттракторы могут быть созданы искусственно, также как могут быть искусственно усилены флуктуации. В результате система может быть сдвинута куда угодно: к примеру, в сторону исторического финализма или обострения цивилизационных конфликтов. Таким образом, теория хаоса концептуально является точкой схода практически всех социокультурных прогнозов.

Одновременно следует обратить внимание на опасность: прогностические модели могут использоваться не с целью предвидения будущего, а с целью его конструирования для обслуживания интересов определенных правящих кругов, имеющих собственные мироустроительные планы.

Литература

1. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.:Международные отношения, 2005.
2. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., 2007.
3. Бялый Ю. Концептуальная война. М.: МОФ ЭТЦ, 2013.
4. Манн С. Теория хаоса и стратегическая мысль.// Parameters. 1992, №3.
5. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.:Тренд, 2006.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой.

М.: Прогресс, 1986.

7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2004.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005.